

обыкновенно Левъ Николаевичъ ходилъ на тягу вальдшнеповъ.

Тяга начинается съ закатомъ солнца. Сестра почти всегда ходила съ нимъ. Я прїѣзжала туда верхомъ и, привязавъ лошадь къ дереву, оставалась съ сестрой.

Левъ Николаевичъ садился поодаль отъ насъ. У ногъ его лежалъ ирландскій сетерьъ «Дора». Вокругъ была тишина, пахло весенней молодой травой и березовымъ листомъ. Дубъ стоялъ еще обнаженнымъ.

Кто охотникъ и бывалъ на тягѣ, долженъ понять то волненіе, которое испытываешь при этомъ, когда издали слышишь взмахъ крыльевъ вальдшнепа и его совсѣмъ особенный хрипъ и свистъ. Я прямо-таки замирала. Левъ Николаевичъ стрѣлялъ хорошо, но бывали и промахи.

Такъ проводили мы большинство весеннихъ вечеровъ. Возвращались мы домой въ присланныхъ за нами каткахъ и дома заставляли иногда прїѣхавшихъ гостей,

Посѣщавшими тогда Ясную Поляну, изъ тѣхъ, кого я хорошо помню, были: Фетъ, Д. А. Дьяковъ, помѣщикъ Новосильскаго уѣзда П. Ф. Самаринъ, Раевскіе, баронеса Е. И. Менгденъ, сынъ ея отъ перваго брака князь Д. Д. Оболенскій, Марковы, Ауэрбахъ, графъ Сергѣй Николаевичъ и ближайшій сосѣдь А. Н. Бибиковъ, простой, добрый человекъ и, къ тому же, охотникъ.

Съ П. Ф. Самаринымъ Левъ Николаевичъ